

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.39.24>

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕННЫХ ЗНАЧЕНИЯХ ОБОСОБЛЕННЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Научная статья

Сафронова Н.А.^{1*}¹ Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (natalia_1271[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности выражения относительного синтаксического времени в предложениях с обособленными приложениями. Целью работы является описание основных видов временных соотношений, возникающих между обособленным приложением и предикативной основой предложения, а также выявление средств создания этих временных соотношений. В ходе исследования установлено, что ведущее место в формировании относительного временного значения обособленных приложений принадлежит лексическим показателям темпоральности. Именно лексические показатели способствуют созданию отношений предшествования и следования полупредикативного признака по отношению к предикативному. Без их участия основным временным соотношением обособленного приложения и глагола-сказуемого будет являться одновременность, которая чаще реализуется как частичная одновременность. Лексические средства способствуют и созданию значения псевдоодновременности обособленной конструкции. Результаты исследования позволяют расширить представление о типах временных соотношений, возникающих в предложениях с обособленными приложениями, что вносит определённый вклад в изучение полупредикативности и таксиса, и могут быть использованы в курсе синтаксиса русского языка в вузе.

Ключевые слова: обособленные приложения, относительное синтаксическое время, одновременность, предшествование, следование, лексические показатели темпоральности.

ON THE TEMPORAL MEANINGS OF SEPARATE APPENDICES

Research article

Safronova N.A.^{1*}¹ Vladimir State University A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (natalia_1271[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the specifics of the expression of relative syntactic tense in sentences with detached appendices. The aim of the work is to describe the main types of temporal relations that occur between an individuated appendix and a predicative base of a sentence, as well as to identify the means of creating these temporal relations. The study reveals that the leading place in the formation of the relative temporal meaning of individuated appendices belongs to lexical indicators of temporality. It is lexical indicators that contribute to the creation of relations of precedence and succession of the semi-predicate sign in relation to the predicate. Without their participation, the main temporal relationship between an individuated appendix and a predicate verb would be simultaneousness, which is more often implemented as partial simultaneousness. Lexical means also contribute to the creation of the meaning of the pseudotemporality of the individuated construction. The results of the study allow to expand the understanding of the types of temporal relations occurring in sentences with separate appendices, which makes a certain contribution to the study of semi-predicative and taxis, and can be used in the course of Russian syntax in universities.

Keywords: separate appendices, relative syntactic time, simultaneousness, precedence, following, lexical indicators of temporality.

Введение

Явление обособления в русском языке неоднократно привлекало внимание лингвистов. Отмечалась особая синтаксическая функция обособленных членов предложения, «средняя между собственным определением и определительным предложением с глагольным сказуемым» [1, С. 110], которая, по замечанию А.А. Потебни, проявляется в грамматическом плане наличием у обособленного члена предложения большей предикативности по сравнению с необособленными членами предложения. Вместе с тем эта предикативность оказывается не равна предикативности сказуемого [1, С. 110]. Позднее это свойство обособленных членов получило название полупредикативности.

Полупредикативность как особое семантико-грамматическое свойство обособленных членов предложения на протяжении нескольких десятков лет подвергается разностороннему изучению [2], [3], [4] и др. Большинство лингвистов соглашается, что, несмотря на разнородность обособленных конструкций, для всех них характерно наличие «общего, объединяющего и конституирующего осложняющие образования признака – неполной предикативности» [5, С. 11]. Семантической основой полупредикативности является способность обособленных членов предложения передавать дополнительное сообщение. Грамматическое выражение эта категория находит в частных синтаксических категориях относительного времени, сопутствующей модальности и персональности [3, С. 206]. Таким образом, относительное синтаксическое время относят к категориям, формирующим полупредикативность

обособленных членов предложения, что позволяет сделать вывод об облигаторном характере данной категории для всех обособленных членов предложения.

Цель исследования – проследить, как проявляется категория относительного синтаксического времени в предложениях с обособленными приложениями, описать основные виды временных соотношений обособленных приложений с предикативной основой, а также выявить средства создания этих временных соотношений.

Материалом для исследования послужили примеры из произведений русской художественной, публицистической и мемуарной литературы XIX–XXI веков.

Методы и приёмы исследования. В процессе анализа языкового материала использовался описательно-аналитический метод, предполагающий сбор, анализ, систематизацию и описание собранных примеров, элементы сопоставительного анализа.

Основная часть

В настоящее время широко распространено определение предикативности как особого конституирующего признака предложения, сформулированное академиком В.В. Виноградовым. Предикативность проявляется в «отнесенности высказываемого содержания к реальной действительности, грамматически выражающейся в категориях (синтаксических, а не только морфологических) модальности (наклонения), времени и лица» [6, С. 227]. Эти категории, пусть и частично, должны проявляться в обособленных конструкциях, что и отмечается большинством современных синтаксистов.

В.И. Фурашов, говоря о специфике категорий времени, модальности и лица в обособленных членах предложения, отмечал их сопутствующий характер по отношению к предикативному ядру предложения, особо подчёркивая, что «точкой отсчета относительного синтаксического времени является не момент речи, а временной план предикативной основы предложения» [3, С. 206].

Разнородность синтаксических конструкций, выступающих в роли обособленных членов предложения, заставляет предположить, что и относительное время в этих конструкциях выражается различными средствами. Например, признано, что в причастных конструкциях основным средством передачи относительного временного значения является соотношение видо-временных форм причастия и сказуемого, у деепричастия – его видовые характеристики.

Именные части речи, такие как имя существительное и имя прилагательное, на морфологическом уровне не обладают категорией времени и не могут выражать абсолютное время. Но в обособленном употреблении они обладают относительным временным значением. О.В. Четверикова отмечает, что обособленное приложение «характеризуется временем относительным, т.е. признак проявляется у предмета в определенном отношении к действию, названному в сказуемом, как признак, одновременный с этим действием» [7, С. 26].

Однако утверждение об одновременности полупредикативного признака, выраженного обособленным приложением, и действия или состояния, выраженного сказуемым, требует некоторого уточнения. Принято различать одновременность полную и частичную. Вероятно, для обособленных субстантивных оборотов, и в частности, обособленных приложений, характерно именно значение частичной, а не полной одновременности. Как правило, полупредикативный признак охватывает более широкий временной период, чем действие глагола. Напр.: *Даже толстая пожилая Нина Прокофьевна, старшая медсестра из терапии, выглядела взволнованной, почти растроганной (А. Берсенева)*. Очевидно, что Нина Прокофьевна была старшей сестрой отделения до ситуации, передаваемой предикативной основой предложения, и продолжала оставаться ею и после.

Вместе с тем исследователи отмечают, что есть определённые группы приложений, представленные «пропозитивными именами различной семантики, характеризующими объект действительности с точки зрения его качеств, действий, состояний таким образом, что эта характеристика дана как окказиональный опознавательный признак, выводимый из конкретной ситуации» [8, С. 51]. Это существительные с агентивным значением, «обозначающие лицо по действию, совершающемуся в момент, совпадающий с точкой отсчета, и содержащие значение одновременности» [8, С. 53]. В таких случаях речь может идти о полной одновременности приложения с предикативной основой: *Вспомнил хохот Железнякова, рассказ о том, что солдаты в зале не имели патронов и что он, распорядитель Старшов, метался по залу, искренне играя в заранее оговоренную игру (Б. Васильев)*.

Таким образом, приложение обычно называет признак, который охватывает более длительный промежуток времени, чем действие глагола-сказуемого и чаще всего в субстантивных оборотах, выступающих в функции обособленного приложения, возникает возможность говорить не о полном, а о частичном совпадении времени проявления предикативного и полупредикативного признаков. И только в незначительном числе примеров представлено значение полной одновременности.

В формировании значений одновременности могут участвовать и разнообразные лексические экспликативы темпоральности, в роли которых выступают наречия, имена прилагательные, а также предложно-падежные сочетания (тогда, в то время, тогдашний, ныне, нынешний и т.д.): *Наибольшее старание, множество хлопот с переездом проявил Борис Васильевич Гуськов, тогдашний заведующий отделом культуры крайкома (В. Астафьев); Да еще застойной себяшкой – ну, селфи по-нынешнему – в нос тычет (А. Салуцкий)*.

Лексические показатели темпоральности способны создавать и иные временные соотношения между обособленным субстантивным оборотом и сказуемым, невозможные без их включения в состав обособленного приложения: предшествования и следования. Для обозначения значения предшествования обособленного субстантивного оборота используются наречия (когда-то, некогда, давно и др.), имена прилагательные (прежний, вчерашний, бывший, недавний и др.): *Когда Кирилл захочет с ней развестись, тогда и начнёт страдать, а сейчас надо сосредоточиться на семейных перипетиях Ветрова, бывшего Гаккела (М. Воронова)*. Ещё большими возможностями обладают разнообразные предложно-падежные сочетания, которые способны не только устанавливать предшествование полупредикативного признака по отношению ко времени предикативного признака, но и конкретизировать это временное соотношение с точки зрения длительности, временной дистанции, соотнесенности с

другими событиями исторического или художественного времени: *Он, пять минут назад чудовище, показался ей теперь эталоном мужской смелости и отваги (Н. Нестерова).*

Значение следования гораздо реже встречается у обособленных приложений. А.Б. Петров отмечает, что в формировании этого значения участвуют прилагательное *будущий*, наречия *ныне*, *впоследствии*, предложно-падежное сочетание *в будущем* [9, С. 78]: *Другое бытовое и как бы обычное начало с героем Ордынцевым, будущим Левиным, показанным прямо на сельскохозяйственной выставке, тоже было неожиданным... (В. Шкловский).*

Следует отметить, что значения предшествования или следования у обособленных приложений наблюдаются только при наличии в их составе лексических показателей темпоральности.

Некоторые лексические показатели темпоральности способны формировать как значение одновременности, так и значение следования полупредикативного признака. В роли таких лексических средств выступают наречия *ныне*, *сейчас*, прилагательное *нынешний*, сочетания *по нынешним временам*, *в настоящее время*. Эти лексемы с временным значением могут указывать на одновременность обособленного оборота как с предикативной основой, так и с моментом речи говорящего, что обеспечивает абсолютную временную ориентацию обособленной конструкции и формирование значения следования приложения по отношению ко времени сказуемого: *Не пожаловала и младшая, Надежда Ивановна, ныне Вологодова, проживающая в Москве с детьми...и весьма даже важным супругом (Б. Васильев)* – значение одновременности; *А мой отец между прочим, приехал из города Куйбышева, ныне Самары, и наверняка уже тогда был одержим растиньяковской идеей (В. Белоусова)* – абсолютная временная ориентация, значение следования. Для определения временного значения обособленной конструкции в данном случае важным оказывается позиция автора по отношению к описываемым событиям, или коммуникативный регистр текста. Если автор оказывается в центре событий, рассказывает о них так, как будто он является их непосредственным участником или они непосредственно разворачиваются перед ним, то есть автор и герой «локализованы в едином ...хронотопе» (репродуктивный, или изобразительный регистр) [10, С. 394], то указанные лексические средства обеспечивают одновременность полупредикативного и предикативного признаков. Это же значение реализуется в тех случаях, когда названные лексические конкретизаторы используются в речи персонажа. Тексты информативного регистра, в которых автор сообщает об уже известных ему событиях «в отвлечении от их конкретно-временной длительности и от пространственной отнесённости к субъекту речи» [10, С. 394], предполагают, что автор соотносит полупредикативный признак с собственным моментом речи, что обеспечивает абсолютную временную ориентацию обособленной конструкции и значение следования этой конструкции по отношению к предикативной основе.

При наличии лексических показателей темпоральности возможно возникновение различных временных соотношений между предикативной основой и несколькими обособленными приложениями. Одно из приложений может совпадать по времени с предикативной основой, а другое предшествовать ей: *Мельников советовал мне познакомиться с Пафнутием, прежде раскольничьим архиереем, ныне иноком, живущим в Чудовом монастыре (В. Одоевский).*

Лексические показатели субъективной модальности: некоторые частицы (*якобы*, *почти*, *как бы* и др.), союзы (*как будто*, *будто* и др.), модально-вводные слова (*вероятно*, *кажется* и др.) – формируют значение гипотетической модальности или модальности «кажмости». Это, в свою очередь, препятствует возникновению временного соотношения между обособленным приложением и предикативной основой, что позволяет говорить об отношениях «псевдоодновременности» [11, С. 250]: *Тут были Томский, ...были конногвардеец Нарумов с Германном, и какой-то камергер, и накрахмаленный англичанин, вероятно турист из "Астории" (Ю. Давыдов).* Отношения псевдоодновременности возникают и в случае, когда, наоборот, значением ирреальной модальности обладает предикативная основа предложения: *Моя жизнь показалась бы колдовской моему деду Федосю Степановичу Гребину, по-уличному Федоско Квасичу, не слишком удачливому мужику из деревни Прислон (В. Тендряков).*

Заключение

Таким образом, относительное временное значение обособленного приложения чаще всего реализуется как значение частичной одновременности, причём обычно признак, обозначенный приложением, охватывает более широкий промежуток времени, чем действие глагола-сказуемого. Полная одновременность характерна для имён существительных с агентивным значением, в которых осуществление действия, названного сказуемым, тесно связано с признаком, названным приложением.

Лексические показатели темпоральности могут конкретизировать и изменять временные соотношения между обособленным приложением и предикативной основой, создавая значение предшествования и следования, которые без участия лексических средств не могут реализовываться обособленными субстантивными оборотами.

Лексические показатели субъективной модальности в составе обособленных приложений и ирреальная модальность предикативной части не позволяют формировать отношения одновременности, предшествования и следования между полупредикативным и предикативным признаками. В этом случае отношения, возникающие между сказуемым и приложением, могут быть охарактеризованы как псевдоодновременность.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике : в 4 т.; / А.А. Потебня — М.: Учпедгиз, 1958. — I-II т.
2. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения / А.Ф. Прияткина — М.: Высшая школа, 1990. — 176 с.
3. Фурашов В.И. Полупредикативность как семантическое свойство обособленных членов предложения . / В.И. Фурашов // Многоаспектность синтаксических единиц; — М.: Прометей, 1993. — с. 204-216.
4. Сафронова Н.А. К вопросу о понятии «полупредикативность» . / Н.А. Сафронова // Языковые значения, формы и категории: Сборник научных статей, посвященный 85-летию проф. В.И. Фурашова; — Владимир: Транзит-ИКС, 2021. — с. 141-148.
5. Чуглов В.И. Осложненное предложение: полупредикативные и пояснительные конструкции в современном русском литературном языке (структурно-семантический аспект): автореф. дис. ...докт. филол. наук: 10.02.01 / В.И. Чуглов. — Ярославль, 2012. — 46 с.
6. Винорадов В.В. Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка» Академии наук СССР (1954). / В.В. Винорадов // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике; — М.: Наука, 1975. — с. 221-230.
7. Четверикова О.В. Обособленное приложение и средства его включения в состав предложения: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / О.В. Четверикова. — Ставрополь, 1997. — 165 с.
8. Виноградова Н.В. Обособленное приложение в современном русском языке (семантико-функциональный аспект): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.В. Виноградова. — М., 1987. — 199 с.
9. Петров А.Б. О полупредикативности обособленных приложений. / А.Б. Петров // Современный русский синтаксис: предложение и его членение; — Владимир: ВГПУ, 1994. — с. 76-81.
10. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова — М.: МГУ, 1998. — 524 с.
11. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. — Л.: Наука, 1987. — 348 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike [From Notes on Russian Grammar]: in 4 vol.; / A.A. Potebnya — M.: Uchpedgiz, 1958. — I-II vol. [in Russian]
2. Priyatkina A.F. Russkij yazyk: Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya [Russian Language: Compound Sentence Syntax] / A.F. Priyatkina — M.: Vysshaya shkola, 1990. — 176 p. [in Russian]
3. Furashov V.I. Polupredikativnost' kak semanticheskoe svojstvo obosoblenny'x chlenov predlozheniya [Semi-predicativity as a Semantic Property of Isolated Members of a Sentence]. / V.I. Furashov // Multidimensionality of Syntactic Units; — M.: Prometey, 1993. — p. 204-216. [in Russian]
4. Safronova N.A. K voprosu o ponyatii «polupredikativnost'» [On the Question of the Concept of "Semipredicativity"]. / N.A. Safronova // Linguistic Meanings, Forms and Categories: Collection of Scientific Articles Dedicated to the 85th Anniversary of Prof. V. Furashov; — Vladimir: Tranzit-IKS, 2021. — p. 141-148. [in Russian]
5. Chuglov V.I. Oslozhnennoe predlozhenie: polupredikativnye i pojasnitelnye konstrukcii v sovremennom russkom literaturnom yazike (strukturno-semanticheskij aspekt) [Complicated Sentence: Semi-predicative and Explanatory Constructions in the Modern Russian Literary Language (Structural-Semantic Aspect)]: autoabstract of the dissertation ... for PhD in Philology: 10.02.01 / V.I. Chuglov. — Yaroslavl, 2012. — 46 p. [in Russian]
6. Vinoradov V.V. Osnovny'e principy' russkogo sintaksisa v «Grammatike russkogo yazyka» Akademii nauk SSSR (1954) [Basic Principles of Russian Syntax in the "Grammar of the Russian Language" of the Academy of Sciences of the USSR (1954)]. / V.V. Vinoradov // Vinogradov V.V. Selected works. Studies in Russian grammar; — M.: Nauka, 1975. — p. 221-230. [in Russian]
7. Chetverikova O.V. Obosoblennoye prilozheniye i sredstva yego vklyucheniya v sostav predlozheniya [Detached Apposition and Means of Including It in the Sentence]: dissertation ...of PhD in Philology: 10.02.01 / O.V. Chetverikova. — Stavropol, 1997. — 165 p. [in Russian]
8. Vinogradova N.V. Obosoblennoye prilozheniye v sovremennom russkom yazike (semantiko-funktsionalnyy aspekt) [Detached Apposition in Modern Russian (Semantic-Functional Aspect)]: dissertation ...of PhD in Philology: 10.02.01 / N.V. Vinogradova. — M., 1987. — 199 p. [in Russian]
9. Petrov A.B. O polupredikativnosti obosoblenny'x prilozhenij [On the Semi-Predicativity of Detached Apposition]. / A.B. Petrov // Modern Russian Syntax: a Sentence and Its Segmentation; — Vladimir: VGPU, 1994. — p. 76-81. [in Russian]
10. Zolotova G.A. Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka [Communicative Grammar of the Russian Language] / G.A. Zolotova, N.K. Onipenko, M.Yu. Sidorova — M.: MGU, 1998. — 524 p. [in Russian]
11. Teoriya funktsionalnoy grammatiki: Vvedeniye. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis [Functional Grammar Theory: An Introduction. Aspectuality. Temporal localization. Taxis]. — L.: Nauka, 1987. — 348 p. [in Russian]